

ЗАРУБЕЖНАЯ СЕНСАЦИЯ

Где великий художник находил прототипы для своих мадонн, чьи глаза были полны такого глубокого чувства? И столь выразительные лики святых? Оказывается, моделями Караваджо были куртизанки и проститутки, с кото-

Именно такое сенсационное открытие сделали два итальянца — историк Риккардо Бассани и искусствовед Фиора Беллини. Вдвоем написали книгу «Караваджо убийца», которая поступила на книжные прилавки Италии. Открытие тем более сенсационное, что великий живописец, которого сегодня называют предтечей художников-модернистов, в свое время был знаменит прежде всего тем, что расписывал иконостасы, создавал бессмертные картины на божественные темы, — по заказу высокопоставленных прелатов и настоятелей монастырей. Кардиналы и другие отцы церкви, просто очень набожные богатые люди коллекционировали его картины с изображением мадонн и святых, восхищенные их необычным реализмом

рыми он часто и много общался. Да, это они позировали ему, когда он создавал свои шедевры на библейские и «обычные» темы, и гениальный мастер не испытывал по этому поводу никаких угрызений совести.

вообще в период наивысшего расцвета своего таланта знаменитый мастер жил в окружении целой стаи пухленьких подростков с двусмысленной походкой. Он вообще не мучился в поисках моделей. Нужна цыганка? Художник выходит на улицу и затаскивает в свою мастерскую первую попавшуюся, и рисует такой, как он ее увидел, — с грязными ру-

Кого рисовал Караваджо

нающий, но уже пользующийся успехом художник. И в то же время — драчун, забияка, любитель азартных игр и сомнительных знакомств. Один из современников пишет о нем: «Поработав кряду две недели, бросает кисти и отправляется бродить. Гуляет месяц, два, — повесив к поясу шпагу и прихватив с собой слугу. Скитается по злочным местам, где собираются азартные игроки, пристаёт ко всем, вызывает на дуэль, дерется».

А между тем римский кардинал Франческо Мария Дель Монте приглашает его поселиться в роскошном дворце, устраивает ему мастерскую. С этих пор он и становится Караваджо — и под этим именем его вскоре узнает вся Европа.

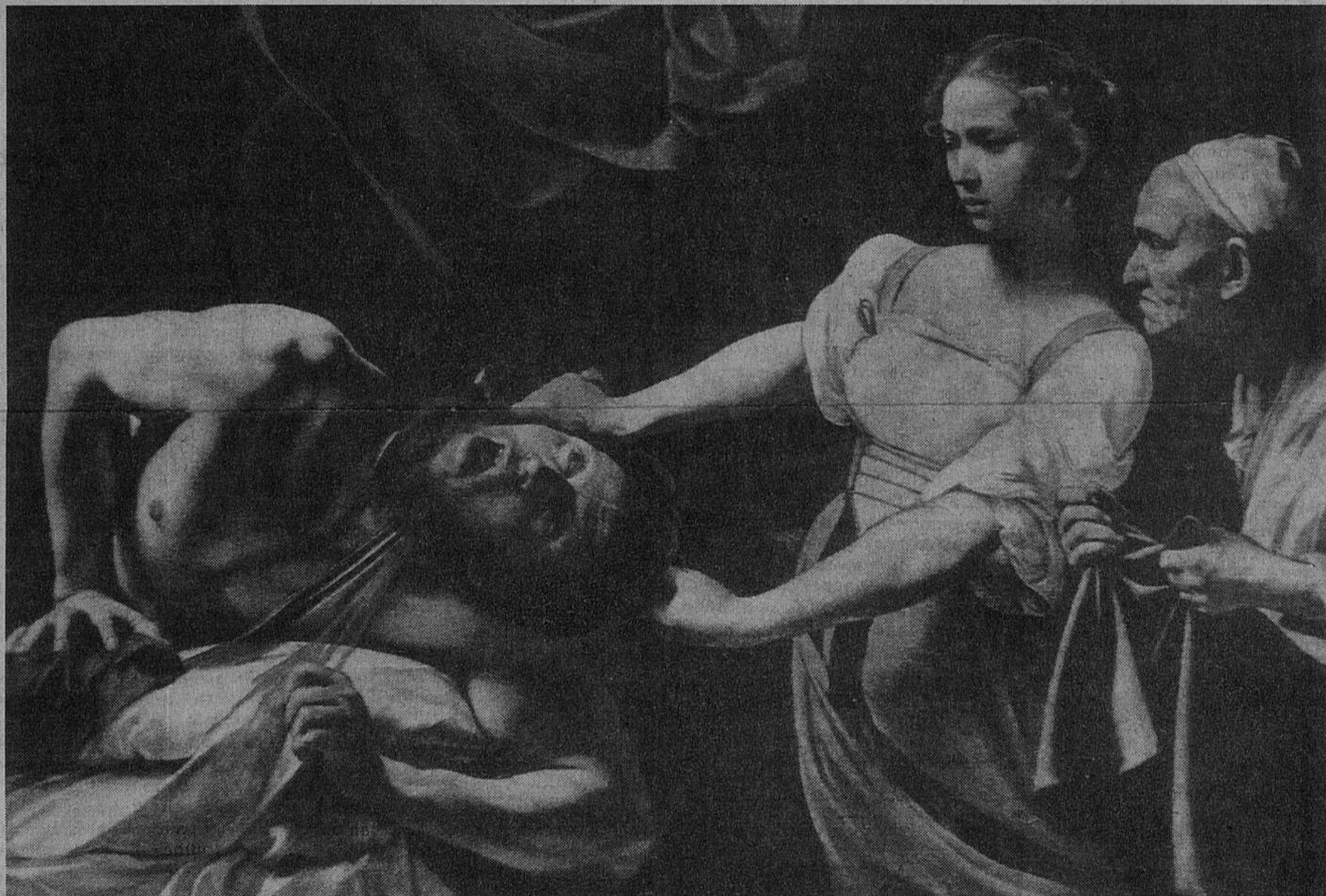
Но даже поселясь в богатом палаццо, он продолжает совершать свои «подвиги». Пронзает шпагой римского нотариуса и скрывается с места преступления, бежит в Геную, чтобы избежать ареста. Вернувшись, тяжело папской тюрьмы. Однако арестовывают его не за это, а за советы, которые он сочинил вместе со своим любовником и в которых поносил римского художника Джованни Бальоне.

Самое большое преступление Караваджо совершил, нанеся смертельный удар некоему Рануччо Томассони, отпрыску богатой римской семьи, который якобы хотел получить с художника проигранную им сумму. Отчего и возникла драка. Авторы книги «Караваджо убийца» считают, что на самом деле это была стычка представителей двух враждебных кланов — одни были за римского папу, другие — против. Это — первая версия. Вторая — оба противника были влюблены в одну женщину, куртизанку Филлиде Меландрони, которую и обесмертил художник в образе Святой Катарины.

Несмотря на высокопоставленных покровителей, суд приговаривает Караваджо к высшей мере наказания — смертной казни. А по тогдашним обычаям любой человек, который встретит осужденного на улице, может на месте перерезать ему глотку. Караваджо бежит, скрывается — в Неаполе, на Мальте, на Сицилии. И пишет — многа перечень прекрасных полотен. Делает все, чтобы добиться прощения у папы и отмены сурового приговора. С этой целью решает вернуться в Рим. Но по пути, остановившись в Порто Эрколе, на границе с папским государством, заболевает. «Злокачественная лихорадка» — такой диагноз поставили врачи, — уносит его душу. Ему было всего 37 лет.

По материалам еженедельника «Оджи» подготовила Марина АРКАДЬЕВА.

- «Лютнист». Из собрания Эрмитажа.
- «Юдифь, отрубаящая голову Олоферну».

и выразительностью, которых он достигал, следуя им самим сформулированному принципу: «Тот художник что-то значит, кто умеет хорошо изображать его окружающее».

Правило это многие, жившие в конце XVI века, когда творил Караваджо, воспринимали как оскорбление. А он, продолжая «изображать окружающее», писал картины с живых людей, отказываясь множить галерею идеализированных абстрактных образов. Искал — и находил — своих героев среди простолюдинов, — как искал своих последователей Христос. Так художник нашел модель для двух мадонн — когда писал полотно для римской церкви Св. Августина и второе — по заказу одного из ватиканских дворцов. В обоих случаях ему позировала Маддалена Антонетти, известная в Риме по прозвищу Лена, потомственная проститутка, — в ее семье женщины истари занимались этим почетным ремеслом. Проституткой была и ее сестра Амалия — весь Рим знал, что среди ее клиентов был папа Сикст V, а также глава тайного ватиканского сына.

просьбой попозировать для его картин — в частности, когда создавал портреты для личной коллекции кардинала Франческо Мария Дель Монте, или «Нающуюся Магдалину».

Кроме названных, были и другие подобные дамы, которые стали музами Караваджо: Анна Бьянкини, тоже из Сиены, и Доменика Кальви.

Два года назад во Флоренции состоялась большая выставка, посвященная мастеру. По этому случаю опубликовали работу одного из искусствоведов. Автор задался целью выяснить, кто же изображен на картине «Лютнист». И документально доказал, что позировал Караваджо юный испанец Педро Монтойя, кастрат, певший в церковном хоре, и нежный друг юного самого художника. Он же, а может быть, другой его юный приятель, широко известный своими «особыми сексуальными пристрастиями», позировал художнику для картин «Мальчик, укусивший ящерицей» и «Мальчик с корзиной фруктов». Целую серию картин вызвала к жизни еще одна нежная привязанность Караваджо — некий Баккино. И

ками и хитрым взглядом. Нужны паломники? Он находит их на площади, среди толпы попрошайек. Они так и останутся навечно жить на его гениальных картинах — в своих хламидах, с грязными ногами. Грязные ноги его моделей произвели особо шумный скандал, — потому что именно так он изобразил солдат на картине «Распятие св. Петра». А однажды, увидев посиневшее лицо утопленницы, выловленной из вод Тибра, он списал его для одной из картин, на которой изображалось мученичество святой.

Когда Караваджо задумал запечатлеть подвиг Давида, отрубившего голову Голиафу, он изобразил не только трагический финал конфликта между преследователем и его жертвой. На полотне он нарисовал своего тогдашнего любовника в образе Давида. Давид поднимает за волосы отрезанную голову Голиафа. Голиаф — сам Караваджо, его глаза уже застилает смертная мука, рот разверст в последнем крике... Он задумал изобразить самого себя — по его словам, «как бы присутствующим при собственной смерти». Считают, что в этой картине он изо-

бразил всю суть и смысл его связи с партнером, — он, Караваджо, был жертвой своего возлюбленного и мучителя.

Таким дошел до нас раздражаемый страстями гений. Но столь порицаемые тогда сексуальные пристрастия были не единственным его пороком. Многие считают, что на его совести не одно преступление.

Микеланджело Меризи — таково настоящее имя художника — родился в добропорядочной семье в провинции Бергамо, в городе Караваджо — отсюда и его псевдоним. Отец, каменщик, служил у местного маркиза. Однако, когда мальчику было всего десять лет, он остался сиротой. Его отправили заниматься живописью в Милан, но он быстро сходится с городскими ворами и мошенниками, участвует в каком-то кровавом грабеже, попадает в тюрьму. Выйдя на волю, распродает все, что осталось от отца, и в буквальном смысле остается на улице.

В 20 лет он уже известен всей полиции Ломбардии. Но и в аристократических кругах тоже — его необычная живопись нравится. Он — начи-